

**Старинные вятские народные сказки
в обработке Владимира Морозова**

РЕБЯЧЬИ СКАЗКИ

Владимир Игоревич Морозов

Ребячьи сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28755173

SelfPub; 2018

Аннотация

Переложение старинных русских народных сказок, записанных фольклористом Д.К. Зелениным в начале XX века на территориях современных Кировской области и Республики Удмуртия, и опубликованных в сборнике «Великорусские сказки Вятской губернии», а также сказок слышанных составителем в детстве.

Слово о сказке

Давным-давно, более ста лет назад, жил да был учёный-сказочник. Не тот сказочник, что сказки придумывает и рассказывает, а учёный-этнограф, что сказки слушает и записывает. Звали того учёного Дмитрием Константиновичем Зелениным. Вот и ходил в самом начале XX века учёный Зеленин по деревням да сёлам и слушал сказки у стариков да старушек. Слушал и в блокнот записывал. Много сказок записал – на целых две толстенные книги. Книги те так и были названы: «Великорусские сказки Пермской губернии» и «Великорусские сказки Вятской губернии». Великорусские – по-нынешнему, значит, просто русские в отличие от малороссийских – украинских и белорусских. Изданы эти книги были: одна в 1914, другая – в 1915 годах. И если книга пермских сказок только за последние десять лет переиздавалась в центральных издательствах как минимум дважды, то вятские сказки забыты были абсолютно. Почему? Да, может быть, потому, что в предисловии к книге вятских сказок исследователь (а ведь земляк, здесь родился, на Вятке) написал, что «страна Вятская бедна сказками».

Может и бедна; им, учёным людям, виднее. Но, по-моему, если даже и в самом деле бедна, то тем важнее то сказочное богатство, что было собрано сто лет назад. Вот и родилась у меня мысль познакомить нынешних ребяташек с ними – теми сказками, что слушали наши прадедушки и прабабушки. Ведь сказка-то для того и сказывается, чтобы слушать.

Даром ли жили в те давние времена сказочники-артисты, повятски – «бахари» – говоруны, то есть, те самые, что сказки знали и рассказывали. Сегодня в одной избе сказывали за ночлег да миску щей, а завтра отправлялись в другую избу или деревню.

Следом за ними ходил с блокнотом для записей и учёный сказочник Дмитрий Зеленин. Сказки слушал, да в блокнот записывал. Записывал в деревнях и селищах уездов, то есть районов по нынешнему, Вятского да Яранского, Уржумского да Орловского, Котельничского, да Нолинского. Брал на карандаш, то есть заносил в блокнот, и те ребячьи сказочки, что сказывали своим непоседливым внучатам и бабушки-старушки. Про Волка и Медведя, про Лису-кутафью и Чёрного Кожу.

И я был когда-то таким же мальцом-непоседой, и мне рассказывали сказки. Рассказывали про белого бычка, про царевну-несмеяну, про петушка с жерновками и медведя на липовой ноге. Рассказывала их моя нянюшка Парасковья. Рассказывала пусть и на полсотни лет позднее, после того как записал сказки этнограф Зеленин, да опять всё в том же Нолинском районе. Потому в эту книжку я включил и их.

Читайте, непоседы.

Петух и жерновки

Жили-были старик со старухой. Были у них петух Парамон с курицей Пашутой, да жерновки. Петух с курицей со-

бирали в поле колоски, выклёвывали зёрна и мололи их на жерновках. Из муки пекли пряженики да ватрушки. Тем старик со старухой и сыты были. Пришло время, и старик со старухой умерли. Остались одни: петух Парамон, да курица Пашута. Ну и жерновки, естественно.

Ехал как-то раз мимо барин, смотрит, изба пустая, а петух поёт на крыльце. Вошёл в избу, увидел там жерновки, взял их, как бы поглядеть, понравились. Он их и унёс.

Петух Парамон увидел такое дело, летит за барином и орёт:

– Барин, отдай жерновки!

Барин и не думает отдавать, – сел в коляску, да поехал.

Петух следом полетел.

Летит и горланит:

– Барин, отдай жерновки!

Барин приехал домой, а петух не отстаёт, оседлал ворота и снова кричит:

– Барин, отдай жерновки!

Велел барин дворовым работникам словить петуха и бросить его в колодец.

Схватили дворовые петуха, бросили в колодец.

Не растерялся петух, давай кричать:

– Пей, брюхо воду! – Так весь колодец и выпил. Вылетел из колодца и опять за своё: – Отдавай, барин, жерновки!

Велел барин бросить петуха Парамона в печь. Растопили печь докрасна, сызнава петуха поймали да в самый жар и

метнули.

Полетел петух в печное чело, а всё не унимается – летит и орёт:

– Отдавай, барин, жерновки! – И уже под печным сводом пропел: – Лейся вода из брюха!

Выплеснулась вода, что в колодце была выпита, – весь жар так и залило.

Велел барин снова изловить петуха и зажарить его. Сказано – сделано.

Словили дворовые люди буйную птицу, зажарили над углями.

Съел барин петуха, а тот голову высунул и базланит:

– Отдавай, барин, жерновки!

Совсем осерчал барин:

– Тащите топор, – кричит, – отсечём ему голову!

Хотели слуги петуха по голове шваркнуть, да угадали по барину. Так и засекли. Петух-то и вылетел.

Барыня заревела, велела жерновки обратно увезти. Петух Парамон тут же за ними домой и полетел.

Стали они с курицей Пашутой жить по-прежнему: колоски в поле собирают, зерно на жерновках мелют, гостей, что к ним заглядывают, свежими ватрушками, да пряжениками угощают.

И я там был, ватрушки с пряжениками ел, – хороши ватрушки с пряжениками, – сытны да мягки.

Кот, воробей, да петух

Жили-были-поживали, добра много не нажили, но и не бедовали кот Булыка, воробей Митейка да петух. Петух – просто петух, без имени, потому как совсем глупый был. Избушка у них стояла в лесу. Кот да воробей ходили на работу в лес дрова рубить, а петуха одного в избушке оставляли.

Вот как-то раз ушли кот да воробей дрова рубить, а петух сидит в избе на лавочке, да и кукарекает. Услыхала петуха лиса Кутафья, пришла под окошко, да запела:

– Я, лиса Кутафья, стою в красных башмачках на осино-вой приступочке, всем дарю расписные ложки. Петушок, петушок, выглянь в окошко, дам и тебе красивую ложку.

Глупый петух и выглянул. Лиса тут же схватила его и потащила в лес.

Тащит лиса петуха, а тот кричит-горланит:

Куд-куда, куд-куда!

Несёт меня Кутафья-лиса

За тёмные леса.

Кот Булыка,

Воробей Митей,

Спасайте меня скорей!

Услыхали петуха кот с воробьём, – кот бежит, воробей летит; догнали лису – кот царапает, воробей клюет, – отняли петуха!

Принесли домой, посадили опять в избушку и наказали строго-настрого:

– Не выглядывай в окошко, мы теперь далеко уйдем, не услышим твоего голоса! – И пошли кот да воробей снова дрова рубить, а петух остался домовничать в избушке – сидит на лавочке, да кукарекает.

Только с глаз скрылись кот Булыка с воробьём Митейкой, как лиса опять тут как тут и старую песенку заводит:

– Я, лиса Кутафья, стою в красных башмачках на осино-вой приступочке, всем дарю расписные ложки. Петушок, петушок, выглянь в окошко, дам и тебе красивую ложку.

Мало показалось петуху первого раза, – выглянул. Лиса же, не будь дурна, схватила его и потащила в лес.

Тащит лиса петуха, а тот кричит, надрывается:

Куд-куда, куд-куда!

Опять тащит,

Несёт меня Кутафья-лиса

За тёмные леса.

Кот Булыка, воробей Митей,

Спасайте меня скорей!

Услыхали петуха кот с воробьём, – кот бежит, воробей летит; догнали лису – кот царапает, воробей клюет, – отняли петуха!

Опять посадили петуха в избушку и вновь наказали:

– Ну, теперь смотри, петух, не выглядывай в окошко! Мы ещё дальше пойдём – не услышим твоего голоса! – Пошли кот да воробей дальше дрова рубить, а петух сел на лавочку, да и кукарекает.

И снова да ладом та же песня — только скрылись с глаз кот Булыка с воробьём Митейкой, как лиса опять под окошко и снова ту же песенку заводит:

— Я, лиса Кутафья, стою в красных башмачках на осино-вой приступочке, всем дарю расписные ложки. Петушок, петушок, выглянь в окошко, дам и тебе красивую ложку.

Глупого петуха и два раза ничему не научили, — выглянул. Лиса его тут же — цап! и в лес потащила.

Тащит лиса петуха, а тот орёт благим матом:

Куд-куда, куд-куда!

В третий раз тащит,

Несёт меня Кутафья-лиса

За тёмные леса.

Кот Булыка,

Воробей Митей,

Спасайте меня,

Спасайте скорей,

Бежите отнимать!

Да далековато ушли кот с воробьём, не слышали петушиного крика.

Так и не дождался глупый петух помощи. Съела его лиса Кутафья. А что бы вы хотели? Слушаться надо.

Кот и лиса

Жил да был старик на выселках, и были у него кошечка Неумоёчка, да кот Булыка. Как-то раз ушёл кот лыко драть,

а кошечке-то и наказал:

– Кошечка, не гляди в окошечко, не высовывай лапочку.

Ушёл кот за светлые боры в тёмные леса и много лыка надрал. Вернулся с добром домой и говорит:

– Кошечка, отвори!

Она дверь и отворила, впустила кота домой.

На другой день опять собирается кот в лес лыко драть, а кошечке наказывает:

– Смотри, кошечка, не гляди в окошечко, не высовывай лапочку, – прибежит лиса Кутафья и утащит тебя!

И как напороочил. Только кот за ёлки, лиса уже и прибежала и давай выговаривать:

– Кошечка, кошечка Неумоечка, выгляни в окошечко!

А кошечка в ответ:

– Нет, нет, ни за что не выгляну. Мне кот Булыка не велел выглядывать в окошечко.

– Да хоть лапочку выставь, – не унимается лиса.

– Нет-нет, и лапочку не велел выставлять, – противится кошечка.

Так и ушла лиса ни с чем.

На следующий день опять пошёл кот в лес, а кошечке забыл наказать, чтобы не высовывалась в окошечко и лапочку бы не выставляла. Так и ушёл лыко драть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.